

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 372.881.1:004.8

Потенциал диалогового общения с DeepSeek для снижения уровня языковой тревожности: психологический анализ реплик

Елизавета Игоревна ПОПОВА ✉, Елизавета Алексеевна МАТВЕЕВА
ФГАОУ ВО «Южный Федеральный университет»
347922, Российская Федерация, г. Таганрог, пер. Некрасовский, 44
✉ Liza63069@gmail.com

Аннотация. Рассмотрена проблема языковой тревожности при изучении иностранного языка и роль искусственного интеллекта в ее снижении. Цель исследования состоит в выявлении лингвистических стратегий, используемых DeepSeek для снижения уровня языковой тревожности. На материале смоделированных диалогов показано использование языковых маркеров поддержки, конструкций и выражений. Сделан вывод о потенциале DeepSeek как вспомогательного инструмента в обучении иностранному языку.

Ключевые слова: языковая тревожность, искусственный интеллект, DeepSeek, языковая модель, психолингвистика, педагогика

Для цитирования: Попова Е.И., Матвеева Е.А. Потенциал диалогового общения с DeepSeek для снижения уровня языковой тревожности: психологический анализ реплик // Державинский форум. 2025. Т. 9. № 3. С. 308-315.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 372.881.1:004.8

The potential of conversational communication with DeepSeek to reduce language anxiety: a psychological analysis of cues

Elizaveta I. POPOVA ✉, Elizaveta A. MATVEEVA
Southern Federal University
33 Nekrasovskiy lane, Taganrog, 347922, Russian Federation
✉ Liza63069@gmail.com

Abstract: The problem of language anxiety in learning a foreign language and the role of artificial intelligence in its reduction is considered. The aim of the study is to identify linguistic strategies used by DeepSeek to reduce language anxiety. The use of language support markers, constructions, and expressions is shown on the material of simulated dialogues. The conclusion is made about the potential of DeepSeek as an auxiliary tool in teaching a foreign language.

Keywords: language anxiety, artificial intelligence, DeepSeek, language model, psycholinguistic, pedagogy

For citation: Popova, E.I., & Matveeva, E.A. (2025). The potential of conversational communication with DeepSeek to reduce language anxiety: a psychological analysis of cues. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 9, no. 3, pp. 308-315.

ВВЕДЕНИЕ

Говорение является одним из важнейших умений при обучении иностранному языку, так как оно обеспечивает возможность коммуникации между носителями языка. Однако именно навык устной речи вызывает у учащихся наибольшие затруднения. Иногда он сопровождается устойчивым эмоциональным состоянием – языковой тревожностью, проявляющейся в страхе допустить ошибку, избегании диалогов и отсутствии инициативы отвечать на занятии. Языковая тревожность является феноменом, в котором разбирались многие зарубежные исследователи (Э.К. Хорвиц, Ю. Айда, Т. Сковел, Т. Чен и Г. Чанг, Ч.Д. Спилбергер и др.). Согласно Хорвиц и др., языковая тревожность влияет в том числе на когнитивные процессы, задействованные при планировании и формировании высказывания. С педагогической точки зрения, снижение тревожности является важнейшим фактором в условиях повышения эффективности говорения на иностранном языке: для этого используются игровые методики, ролевые практики, обратная связь между преподавателем и обучающимся и создание безопасной педагогической атмосферы.

В последние десятилетия все сферы человеческой жизни цифровизируются, в том числе сфера образования. Параллельно с изменениями в подходах к обучению учащихся развиваются цифровые технологии, которые позволяют облегчить этот процесс.

Современные генеративные трансформеры (например, ChatGpt, Paraya AI, Replica, Talkio AI и др.) предлагают новые возможности для тренировки устной и письменной коммуникации, а также являются виртуальными помощниками, готовыми «подстраиваться» под учащегося. В связи с этим исследование искусственного интеллекта (далее ИИ) представляет

для нас наибольший интерес, так как он выступает одновременно вспомогательным инструментом для потенциального исследователя и помощником для обучающихся.

Однако интеграция ИИ в учебный процесс требует аналитического понимания того, какие именно лингвистические особенности и коммуникативные стратегии он использует, чтобы снизить уровень языковой тревожности при говорении. В психолингвистическом дискурсе пока что относительно немного работ, которые бы освещали детальный анализ речевых стратегий языковых моделей в контексте обучения. По этой причине необходимо выделить и рассмотреть те языковые особенности, которые помогают учащемуся общаться с ИИ.

Цель настоящего исследования – выявить и проанализировать лингвистические и коммуникативные стратегии в ответах DeepSeek, которые теоретически могут способствовать снижению уровня языковой тревожности при отработке учащимся устной коммуникации.

Задачи исследования:

- 1) обозначить ключевые проявления языковой тревожности с позиции психолингвистики и прикладной лингвистики;
- 2) разработать диалоги с DeepSeek, моделирующие учебные ситуации;
- 3) оценить значение предоставленных ответов для последующего формирования промптов DeepSeek и их дальнейшей позиции в педагогическом дискурсе.

Языковая тревожность как объект психолингвистики. Термин «языковая тревожность» (Foreign Language Anxiety) получил широкое распространение после публикации статьи Э.К. Хорвиц, М.Б. Хорвиц и Дж. Коуп «Языковая тревожность при говорении на иностранном языке», где данный феномен описывался как *«особый комплекс восприятий, убеждений, чувств и моделей поведения, связанных с изучением иностранного языка и*

вытекающих из уникальности процесса изучения языка» [1, р. 128]. В психолингвистике языковая тревожность рассматривается как фактор, который оказывает серьезное влияние на процессы речи и восприятия реципиентом информации.

С точки зрения таких исследователей, как Р. Гарднер [2], а также Г. Айзенка и М.Г. Кальво [3], тревожность снижает объем так называемой «рабочей памяти». Согласно теории эффективной обработки информации (Processing Efficiency Theory), высокий уровень тревожности может ухудшать когнитивные вербальные функции, особенно в науках и английском языке, что может влиять на процесс речепрождения. Эту особенность можно рассматривать как лингвистическое и коммуникативное проявление языковой тревожности при говорении.

Языковая тревожность также провоцирует физиологические симптомы: появляются одышка, потливость, учащенное сердцебиение, учащимся трудно сконцентрироваться на задании, они становятся рассеянными. В своем исследовании Т. Грегерсен, П. Макинтайр и М. Меза [4] демонстрируют связь между тревожностью и колебаниями частоты сердечных сокращений, доказывая, что подобные физиологические реакции могут частично определять тревожное состояние.

Кроме того, ученики с повышенной языковой тревожностью избегают инициативы, реже отвечают сложными языковыми конструкциями и предпочитают находиться как можно дальше от преподавателя.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Методологической основой исследования является психолингвистический подход к анализу ответов ИИ. Существуют различные стратегии и способы, при помощи которых нейросети способны

создавать комфортную и безопасную среду для обучения. В качестве примера нами рассмотрено взаимодействие с моделью DeepSeek.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Одним из значимых преимуществ использования ИИ в образовательном процессе является доступность в любое время суток, что обеспечивает непрерывность получения обратной связи. Данный фактор способствует снижению уровня языковой тревожности, поскольку к ИИ можно обратиться в любой момент. Кроме того, ИИ сможет помочь в объяснении трудных или объемных заданий (рис. 1), что позволяет учащемуся восполнять дефицит знаний.

Также важно отметить взаимосвязь языковой тревожности с проживанием чувства стыда. В ситуации незнания какого-либо аспекта обучающийся может испытывать неуверенность, чувствовать себя недостаточно компетентным или ставить себя в позицию ниже других. Данное эмоциональное состояние характеризуется выраженным влиянием на когнитивные процессы: оно снижает способность учащегося воспринимать информацию, понижает самооценку и нередко сопровождает клинические состояния, такие как тревожные расстройства или депрессия [5]. Кроме того, поскольку стыд тесно связан со страхом социальной изоляции и отвержения [6], подтверждается возможность его проявления в контексте обучения. По мнению Хорвиц и др., любая ошибка рассматривается как барьер [1]. В условиях, когда возможным последствием ошибки является социальное неодобрение и изоляция, учащемуся становится страшно предпринимать какие-либо самостоятельные действия. В связи с этим он начинает непроизвольно концентрировать свое внимание на по-

тенциальных неудачах и пытаться компенсировать их более усердной учебой.

По мнению Дж. Мезирова, индивиды судят о себе во многом через реакции других людей [7]. Также, согласно теории Ч. Кули, представления человека о собственной идентичности во многом формируются на основе окружающего мнения [8]. Негативные реакции, такие как раздражение, недовольство или насмешка, воспринимаются как отражение индивидуальных личностных качеств. Именно поэтому в учебном контексте подобная реакция на ошибку может порождать глубокий стыд и снижать мотивацию продолжать обучение.

Нейросети способствуют минимизации подобных рисков. ИИ характеризу-

ются спокойной эмоциональной реакцией на промпт пользователя. Например, фразы вроде «Отличный вопрос!» (рис. 2) или «Вы молодец, что уточняете!» не только снимают напряжение, но и помогают сохранять мотивацию. Учащийся перестает бояться быть «самым слабым» в группе, потому что он взаимодействует с терпеливым и доброжелательным виртуальным собеседником, который всегда на его стороне.

Таким образом, нейросети выполняют не только информационную, но и психологическую функции: снижают тревожность, минимизируют переживание стыда и создают условия, в которых можно учиться без страха совершить ошибку.

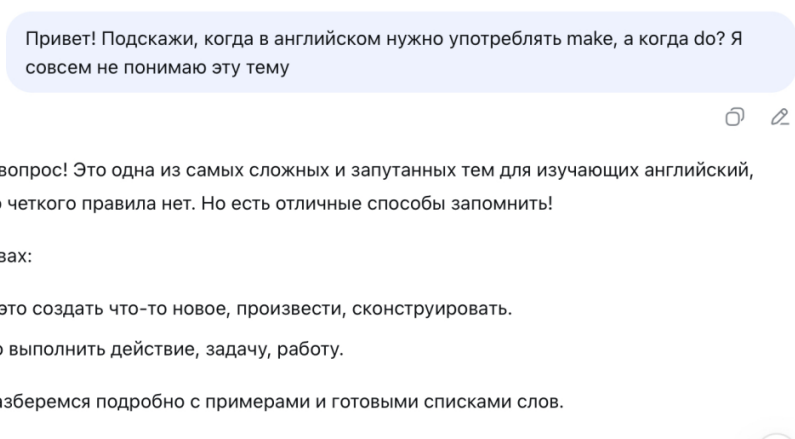
Привет, давай я скину тебе текст, ты с ним ознакомишься, а потом на его основе ответишь на мои вопросы?

Привет! Конечно, скидывай текст, я ознакомлюсь с ним и потом смогу ответить на твои вопросы.

Рис. 1. Обратная связь с помощью искусственного интеллекта

Fig. 1. Feedback using artificial intelligence

Привет! Подскажи, когда в английском нужно употреблять make, а когда do? Я совсем не понимаю эту тему

Отличный вопрос! Это одна из самых сложных и запутанных тем для изучающих английский, потому что четкого правила нет. Но есть отличные способы запомнить!

В двух словах:

- **Make** — это создать что-то новое, произвести, сконструировать.
- **Do** — это выполнить действие, задачу, работу.

Давайте разберемся подробно с примерами и готовыми списками слов.

Рис. 2. Реакция ИИ на промпт пользователя

Fig. 2. The AI's reaction to the user's promptness

В контексте снижения тревожности нейросети демонстрируют множество преимуществ. В качестве примера можно рассмотреть изначально заданный вопрос о том, почему фраза “*Na ja, ganz so*” переводится как «*Ну, не совсем так*», а не «*Ну, совсем так*» (то есть как полное согласие) (рис. 3). На подобные уточняющие вопросы DeepSeek не только дает

развернутый ответ, но и начинает его с утверждения с пользователем. Начало диалога с выражения согласия снижает психологическое напряжение и способствует более открытому восприятию последующих корректировок и исправлений. Следовательно, учащийся становится более открытым к новой информации и не склонен остро реагировать на нее. Поощ-

А почему не совсем так? Там ведь отрицания нет в самой фразе. Почему она не переводится как «ну да, все именно так»?

Вы правы, в самой фразе «*Na ja, ganz so...*» нет явного отрицания, но её смысл часто подразумевает **частичное согласие с оговоркой**. Вот почему она переводится как «ну, не совсем так»:

Рис. 3. Развернутый ответ ИИ на уточняющие вопросы пользователя
Fig. 3. Detailed AI response to the user's clarifying questions

Надеюсь, теперь стало немного понятнее

Да, теперь стало понятнее. Раньше я всегда делала в этом ошибки и из-за этого терялась мотивация учить язык дальше

О, это прекрасная новость! Я очень рад, что смог помочь 😊

И позвольте мне сказать вот что: то, что вы из-за этого теряли мотивацию — это **абсолютно нормально**. Глаголы *make* и *do* — это один из тех «обрядов посвящения», через которые проходят все, кто учит английский. Ошибаться в них — это не провал, а часть процесса обучения. Фактически, ваша настойчивость в поиске ответа и есть самая главная мотивация!

Вот что важно помнить:

1. **Носители языка вас поймут!** Даже если вы скажете *I made my homework* вместо *I did my homework*, любой носитель поймет, что вы имели в виду. Это не та ошибка, которая нарушит общение.
2. **Это приходит с практикой.** Сейчас вы знаете правило. Дальше самое интересное — начать это замечать «в дикой природе»: в песнях, сериалах, статьях. С каждым разом вы будете все увереннее чувствовать разницу.
3. **Цените свой прогресс.** Вы не сдались, а разобрались с одной из самых сложных тем! Это огромный шаг вперед. Теперь каждое правильное использование *make* или *do* будет маленькой победой и поводом для гордости.

Не позволяйте таким мелочам отнимать у вас радость от изучения языка. Вы на правильном пути! У вас все отлично получается 🍀

Рис. 4. Эмоциональная поддержка нейросети с помощью эмодзи
Fig. 4. Emotional support of the neural network using emojis

рение текущих достижений учащегося с одновременным посылом к дальнейшему развитию представляет собой одну из форм конструктивной критики. Даже в ситуации, когда нейросеть «понимает», что вопрос пользователя основан на неверном предположении, она не стремится к немедленному исправлению, а сначала задает дружелюбный и поддерживающий тон беседы, демонстрируя частичное согласие.

Нейросети также способны оказать эмоциональную поддержку, если фиксируют снижение мотивации или ухудшение настроения пользователя. К примеру, DeepSeek часто реагирует на сообщение, в том числе при помощи визуальных элементов, таких как изображения или эмодзи, для усиления поддерживающего, дружелюбного тона (рис. 1 и рис. 4). В отличие от традиционных форм взаимодействия, где обучающийся может столкнуться с критикой за допущенные ошибки, выраженные сомнения или медленный прогресс в обучении, ИИ демонстрирует терпимость и готовность многократно возвращаться к сложным вопросам. Например, типичный ответ ИИ может звучать так: *«Вы не сдались, а разобрались с одной из самых сложных тем! Это огромный шаг вперед. Теперь каждое правильное использование take или do будет маленькой победой и поводом для гордости. Не позволяйте таким мелочам отнимать у вас радость от изучения языка. Вы на правильном пути! У вас все отлично получается»* (рис. 4).

ВЫВОДЫ

В ходе исследования и анализа диалогов с ИИ были выявлены следующие особенности:

1. Стилистический и лексический уровни. Ответы ИИ содержат значительное количество позитивно окрашенной лексики: *«Отличная новость»*, *«Вы*

разобрались с одной из самых сложных тем», *«Цените свой прогресс»*, *«Вы правы»* и т. д.

2. Синтаксический уровень. Наблюдается тенденция использовать простые и повторяющиеся конструкции, что облегчает восприятие информации для учащегося и снижает когнитивную нагрузку. Например: *«Но есть отличные способы запомнить!»*, *«Даже если вы скажете “I made my homework” вместо “I did my homework”, любой носитель поймет, что вы имели в виду»*, *«ее смысл часто подразумевает частичное согласие с оговоркой»*.

3. Прагматический уровень. С точки зрения целей высказывания и их влияния на собеседника можно отметить следующие элементы реплик ИИ: *«Сейчас вы знаете правило. Дальше – самое интересное»*, *«Каждое правильное использование... будет маленькой победой и поводом для гордости»*.

Можно заметить, что, согласно своим алгоритмам, ИИ старается максимально поддержать учащегося. Эффективность такого формата поддержки в процессе обучения и преодоления трудностей следует тщательнее рассмотреть в будущих исследованиях, поскольку в ряде случаев социальное окружение или преподаватели не обладают возможностью предоставить обучающемуся необходимый объем эмоциональной и психологической поддержки. Кроме того, учащиеся могут испытывать трудность в открытом выражении непонимания какого-либо аспекта, что также влияет на прогрессирование тревожности, в том числе языковой. Исходя из этого, нейросети способны не только предоставлять необходимую информацию, но и вносить вклад в снижение тревожности посредством сообщений, советов в обучении и благодаря доступности в любой момент. В этой связи использование ИИ становится значимым фактором, компенсирующим

учащимся недостатки традиционного обучения.

Проведенный анализ показал, что ИИ не только выполняет роль «информационного виртуального собеседника», но и способен оказывать эмоциональную поддержку обучающимся. Ответы DeepSeek направлены на снижение языковой тревожности: используются маркеры поддержки, упрощенные синтаксические конструкции и психологические элементы. В подобных условиях тревожному учащемуся легче создать «предсказуемое» пространство, поскольку он сможет самостоятельно контролировать процесс обучения.

На основании нашего исследования можно обозначить следующий вектор:

- более детальное изучение лингвистических средств, формирующих комфортную среду для учащегося;
- разработка критериев отбора промптов для генерации учебных диалогов с ИИ преподавателям;
- проведение дальнейших эмпирических исследований в сфере психолингвистики и проработке феномена языковой тревожности.

Таким образом, использование ИИ в языковом обучении открывает возможности для снижения языковой тревожности и повышения уровня мотивации.

Список источников

1. Horwitz E.K., Horwitz M.B., Cope J.A. Foreign language classroom anxiety // *The Modern Language Journal*. 1986. Vol. 70. № 2. P. 125-132. <https://doi.org/10.1111/j.1540-4781.1986.tb05256.x>
2. Gardner R.C. Social and psychological factors in second language acquisition // *Canadian Modern Language Review*. 1976. Vol. 32. № 3. P. 198-213.
3. Eysenck M.W., Calvo M.G. Anxiety and performance: The processing efficiency theory // *Cognition & Emotion*. 1992. Vol. 6. P. 409-434. <https://doi.org/10.1080/02699939208409696>
4. Gregersen T., MacIntyre P.D., Meza M.D. The motion of emotion: Idiodynamic case studies of learners' foreign language anxiety // *The Modern Language Journal*. 2014. Vol. 98. № 2. P. 574-588. <https://doi.org/10.1111/modl.12084>
5. Горнаева С.В., Смотрова Т.Н. Специфика переживания вины и стыда у лиц с различными социально-психологическими характеристиками // *Современные исследования социальных проблем*. 2012. № 3. С. 28. <https://elibrary.ru/paswlx>
6. Walker J. Shame and transformation in the theory and practice of adult learning and education // *Journal of Transformative Education*. 2017. Vol. 15. № 4. P. 357-374. <https://doi.org/10.1177/1541344617699591>
7. Mezirow J. Transformative learning theory // *Contemporary Theories of Learning*. Routledge, 2018. P. 114-128.
8. Cooley C.H. Human Nature and the Social Order. New York: Charles Scribner's Sons, 1902. 413 p.

References

1. Horwitz E.K., Horwitz M.B., Cope J.A. (1986). Foreign language classroom anxiety. *The Modern Language Journal*, vol. 70, no. 2, pp. 125-132. <https://doi.org/10.1111/j.1540-4781.1986.tb05256.x>
2. Gardner R.C. (1976). Social and psychological factors in second language acquisition. *Canadian Modern Language Review*, vol. 32, no. 3, pp. 198-213.
3. Eysenck M.W., Calvo M.G. (1992). Anxiety and performance: The processing efficiency theory. *Cognition and Emotion*, vol. 6, pp. 409-434. <https://doi.org/10.1080/02699939208409696>

4. Gregersen T., MacIntyre P.D., Meza M.D. (2014). The motion of emotion: Idiodynamic case studies of learners' foreign language anxiety. *The Modern Language Journal*, vol. 98, no. 2, pp. 574-588. <https://doi.org/10.1111/modl.12084>
5. Gornaeva S.V., Smotrova T.N. (2012). Specific experience of guilt and shame among individuals with different social-psychological characteristics. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem = Russian Journal of Education and Psychology*, no. 3, pp. 28. (In Russ.) <https://elibrary.ru/paswlx>
6. Walker J. (2017). Shame and transformation in the theory and practice of adult learning and education. *Journal of Transformative Education*, vol. 15, no. 4, pp. 357-374. <https://doi.org/10.1177/1541344617699591>
7. Mezirow J. (2018). Transformative learning theory. *Contemporary Theories of Learning*, Routledge Publ., pp. 114-128.
8. Cooley C.H. (1902). *Human Nature and the Social Order*. New York, Charles Scribner's Sons Publ., 413 p.

Информация об авторах

Попова Елизавета Игоревна, студентка института управления в экономических, экологических и социальных системах, Южный Федеральный университет, г. Таганрог, Российская Федерация, Liza63069@gmail.com

Матвеева Елизавета Алексеевна, студентка института управления в экономических, экологических и социальных системах, Южный Федеральный университет, г. Таганрог, Российская Федерация, eliz.matveeva21@yandex.ru

Information about the authors

Elizaveta I. Popova, Student Of the Institute of Management in Economic, Environmental and Social Systems, Southern Federal University, Taganrog, Russian Federation, Liza63069@gmail.com

Elizaveta A. Matveeva, Student Of the Institute of Management in Economic, Environmental and Social Systems, Southern Federal University, Taganrog, Russian Federation, eliz.matveeva21@yandex.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 12.07.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 19.09.2025

Принята к публикации / Accepted for publication 22.09.2025